

УДК 327 (575.2)

КИТАЙСКИЕ И РОССИЙСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КЫРГЫЗСТАНА

З.Т. Мураталиева

Проведен анализ сотрудничества России с Кыргызстаном, а также китайского проекта “Экономический пояс Великий Шелковый путь”. Рассмотрены механизмы “мягкой силы” России и инвестиционная политика Китая. Сделаны прогнозы взаимодействия китайских и российских инициатив во внешней политике Кыргызстана.

Ключевые слова: сотрудничество; мягкая сила; инвестиции; Китай; Россия; Экономический пояс; Великий Шелковый путь; Кыргызстан; интересы; внешняя политика.

CHINESE AND RUSSIAN INITIATIVES IN KYRGYZSTAN'S FOREIGN POLICY

Z.T. Muratalieva

It analyzes the cooperation between Russia and Kyrgyzstan, as well as the “Chinese project Silk Road Economic Belt”. It is shown the mechanisms of Russia “soft power” and the investment policy of China. There are some predictions about interaction of Chinese and Russian foreign policy initiatives in Kyrgyzstan.

Key words: cooperation; soft power; initiatives; investments; China; Russia; Silk Road Economic Belt; Kyrgyzstan; partner; interests; foreign policy.

Внешняя политика Кыргызстана после двадцатилетнего периода многовекторного курса стала принимать более ясные очертания, проявляющиеся не только в выборе стратегического партнера, но и в постепенном осознании необходимости отстаивания своих национальных интересов и реструктуризации импортно-реэкспортной модели экономической системы. Данные трансформации внешнеэкономической риторики КР обусловлены тремя факторами: во-первых, истощением производственных мощностей советского периода, во-вторых, низкой рентабельностью импортно-реэкспортной деятельности граждан в аспекте доходной части бюджета, в-третьих, закрытием казахстанского и российского рынков для реэкспортируемых из Кыргызстана китайских товаров в связи с оформлением Таможенного союза (ТС), нацеленного на реиндустриализацию экономик стран-членов и повышения степени их конкурентоспособности на мировом рынке. Таким образом, республика оказалась зажатой, с одной стороны, необходимостью сохранить рабочие места в сфере торговли во избежание социальной напряженности, что предполагает сохранение существующего уровня проникновения китайских товаров на внутренний рынок, с другой –

необходимостью обеспечить рынок сбыта китайской продукции. Принимая во внимание потенциал аграрного сектора и швейной промышленности, а также проанализировав данные об удельном весе стран ТС в импортно-экспортных операциях, руководство республики сделало ставку на открытие рынков сбыта товаров и более тесное сотрудничество с РФ, в том числе в рамках ТС [1].

В настоящее время Россия рассматривается в качестве стратегического партнера Кыргызстана, а его вступление в ТС определяется в качестве приоритетной цели. На этом фоне РФ в полной мере использует механизмы “мягкой силы” для вовлечения Кыргызстана в сферу своих интересов. В частности, лишь за последние годы российской стороной осуществлено списание долга в размере 489 млн долл. США, предоставлена гуманитарная помощь в 2010–2012 гг. на сумму свыше 45 млн долл. В 2013 г. выделен грант в объеме 25 млн долл. и 20 тыс. т зерна. Кроме того, достигнута договоренность об инвестициях в гидроэнергетический сектор (строительство Камбаратинской ГЭС 1 и Верхне-Нарынского каскада ГЭС) в объеме около 2,5 млрд долл. [2]. Вместе с тем, в целях

обеспечения благоприятных условий вхождения республики в евразийские структуры РФ не только взяла на себя финансовые обязательства (выделение безвозмездного гранта в размере 200 млн долл. на финансирование мероприятий, предусмотренных “дорожной картой” по присоединению КР к ТС; создание Фонда развития), но и предоставила беспрецедентную возможность экспорта плодовоовощной и мясной продукции кыргызстанских производителей, сняв все нетарифные запреты.

Для Кыргызстана сотрудничество с Россией привлекательно и в идеологическом аспекте. Российская концепция суверенной демократии, которая предполагает самостоятельное определение государством сроков и масштабов демократизации своей политической системы с учетом местных особенностей без вмешательства внешних акторов, определяющих необходимый набор демократических преобразований, исходя из своих интересов, импонирует руководству республики [3]. Во-первых, КР не отказывается от курса на построение демократии и соблюдения демократических принципов, демонстративное неприятие которых может иметь негативные последствия для государства. Во-вторых, республика имеет возможность избавиться от внешнего диктата и проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

В свою очередь, для России особую важность в сотрудничестве с КР представляет военная сфера в силу географической близости республики к одному из центров евразийской нестабильности – Афганистану, а также ее геополитического статуса буферной зоны, который определяет повышенный интерес к КР многих внешних акторов, в том числе непосредственных конкурентов РФ – США и КНР. В связи с этим РФ стремится оказать помощь КР в деле поддержания боеспособности ее вооруженных сил через их перевооружение на сумму в 1,1 млрд долл. Кроме того, на неформальном саммите глав ОДКБ в мае 2013 г. было принято решение о необходимости ускорения обеспечения КСОР ОДКБ современными образцами российского вооружения и техники и об усилении военного потенциала российской авиабазы в Канте в свете открытия в Узбекистане регионально-представительства НАТО.

Вместе с тем, республика не отказывается и от практики удовлетворения своих прагматичных интересов за счет многостороннего сотрудничества. Так, несмотря на озвученную цель интеграции в евразийские структуры, КР не отказывается и от китайского проекта “Экономического пояса Великого Шелкового Пути”, подписывая многочисленные соглашения в транспортно-энергетической сфере с КНР: строительство части газопровода “Туркменистан – Китай”, реконструкция Бишкекской ТЭЦ, строительство аль-

тернативной дороги “Север – Юг”. При этом Бишкек поддерживает ряд китайских проектов, которые напрямую противоречат интересам его стратегического партнера – России в аспекте целесообразности и эффективности функционирования Евразийского экономического союза. Это и поддержка последовательно торпедируемой Россией китайской инициативы создания банка и счета ШОС, и подписание инвестиционных соглашений с китайскими компаниями по модернизации аэропортов ОАО “Международный аэропорт Манас”. Данная линия поведения Кыргызстана вновь вписывается в концепцию узкокорыстных прагматичных интересов республики. В частности, одним из решающих факторов предпочтения российской “Роснефти” китайских Beijing Urban Construction Group и China Machinery Engineering Corporation стал объем предлагаемых инвестиций (1 и 1,3 млрд долл. соответственно), а также предполагаемые долевые пропорции в проекте (соответственно 51 и 49 %) [4].

В целом, стратегия Пекина по экономической привязке Центральной Азии, в частности Кыргызстана, не обусловленная никакими идеологическими императивами и фактически не ограниченная в финансовом отношении (золотовалютные резервы Китая превышают 3 трлн долл., а России – всего около 510 млрд долл.; прямые инвестиции КНР в КР в период 2005–2010 гг. выросли почти в 16 раз, а российские за тот же период – в 12 раз), учитывая сложную социально-экономическую ситуацию в стране, имеет высокие конкурентные возможности по сравнению с российским проектом Евразийского экономического союза.

Кроме того, преимуществом Китая является планомерное наращивание им с момента распада СССР двустороннего экономического сотрудничества с Кыргызстаном, прежде всего в сфере реэкспорта китайских готовых товаров в направлении Казахстана, Узбекистана и России. Для обслуживания товарных потоков в КР была создана крупнейшая логистическая система Центральноазиатского региона – торговые центры “Дордой” в северном направлении и “Кара-Суу” – в южном. Успешность работы этих центров обусловлена тем, что это было выгодно и странам поставщикам товаров, и странам-получателям – для одних отличным рынком сбыта, для других – колоссальными неучтенными доходами.

При этом экономическая плоскость была той нишей, которую в 1990-х гг. не освоили ни США, ни РФ. Последняя проводила прозападный внешнеполитический курс и фактически прекратила все экономические отношения со странами региона. Для США же требования реструктуризации экономики имели целью не расширение торго-

экономических связей с центральноазиатской республикой, не имеющей углеводородного потенциала, а финансовую эксплуатацию через систему кредитования. Кроме того, в начале 1990-х гг. резко обострились отношения КР с соседними республиками. На фоне экономических систем, являвшихся структурными элементами советской экономики с ее принципом перераспределения ресурсов, товаров и дотаций, возникла необходимость поиска внешнеторгового партнера – поставщика готовой продукции. Таким образом, в начале 1990-х гг. Китай выступил для КР своеобразной “подушкой безопасности” для поддержания социально-экономической стабильности.

Курс на евразийскую интеграцию, предполагающую реиндустриализацию экономики страны, приведет к тому, что наибольшим транзитным шоком для республики станет отказ от реэкспортной тактики. Для КНР же потеря транзитной территории КР в экономическом плане не представляет большой проблемы на фоне активного строительства Международного центра приграничного сотрудничества “Хоргос” на китайско-казахстанской границе. Однако в геополитическом контексте выход КР из орбиты влияния КНР является тактическим проигрышем, который может иметь долгосрочные последствия. В силу этого Пекин пытается сделать свой геополитический проект “Экономический пояс Великого Шелкового Пути” наиболее гибким, способным, с одной стороны, сосуществовать с другими проектами, с другой – способствовать продвижению своих национальных интересов.

В частности, “Экономический пояс Великого Шелкового Пути” органично сочетается с западно-европейской программой CAREC, нацеленной на создание сухопутных торговых путей между Юго-Восточной Азией и Европой, минуя РФ, что, в свою очередь, также не противоречит и американскому “Новому Шелковому Пути”. Вместе с тем декларируется возможность существования сети зон свободной торговли в качестве опорных точек транспортно-логистической инфраструктуры, являющейся основой проекта, с членством КР в Евразийском экономическом союзе. Таким образом, участие Кыргызстана в геопроекте КНР может превратить республику в центр геополитической конкуренции.

В настоящее время КР, несмотря на определение России в качестве стратегического партнера, не отказывается и от участия в китайском проекте “Экономический пояс Великого Шелкового Пути” (строительство железной дороги, газопровода, инвестиционный проект в отношении ОАО “Международный аэропорт Манас”). Демонстри-

руя гибкость во внешней политике, республика превращается в заложника возможного геополитического противостояния между КНР и РФ, так как, несмотря на существующее пространство для сотрудничества, в масштабности и противоположной интеграционной риторике российского и китайского проектов (РФ – развитие производства, реиндустриализация в странах интегрируемого пространства; КНР – консервирование за странами ЦА статуса транзитного торгового коридора для своих товаров) заложен конкурентный потенциал.

Принимая во внимание официально обозначенный руководством КР курс на интеграцию в евразийские структуры, представляется, что России следует как можно активнее использовать потенциал инструментов “мягкой силы” по распространению своего влияния. Это, прежде всего, предоставление гуманитарной помощи, культивирование изучения русского языка среди мигрантов, реализация программ по поддержке соотечественников, развитие сети НПО, инвестиции в стратегически важные объекты, поскольку успех интеграционных процессов во многом зависит от крепких культурных связей, которые цементируют политическое и экономическое взаимодействие, переводя их на новый уровень. Вот почему так важно развивать русский язык и создавать дополнительные условия для его распространения. Это тем более важно, что в центральноазиатских странах существует реальная потребность в его изучении. Поэтому в настоящее время жизненно важным является сохранить за Россией роль центра образования и обучения, что будет способствовать более успешной реализации проекта Евразийского союза.

Литература

1. Замминистра экономики Д. Ибраев проинформировал о текущем процессе присоединения КР к ТС. URL: http://mineconom.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=3815 (дата обращения: 5 июня 2014).
2. Посол РФ в КР Андрей Крутько: Помогает ли Россия Кыргызстану? URL: <http://rus.kg/news/rusmir/8415-posol-rf-v-kr-andrey-krutko-pomogaet-li-rossiya-kyrgyzstanu.htm> (дата обращения: 4 декабря 2012)
3. Суверенная демократия: от идеи к доктрине (Сборник статей). URL: http://www.e-reading-lib.com/bookreader.php/73463/Suverennaya_demokratiya_ot_idei_k_doktrine._Sbornik_stateii.html#note_1 (дата обращения: 23 апреля 2013).
4. Карабеков К., Мельников К., Попов Е. “Роснефти” не дали посадку в Киргизии. Аэропорты страны будут развивать китайцы. URL: <http://kommersant.ru/doc/2504606> (дата обращения: 4 июля 2014).